

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
РАЗВИТИЯ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ В XXI ВЕКЕ
CURRENT PROBLEMS OF ART EDUCATION DEVELOPMENT IN XXI CENTURY**

**КИРНАРСКАЯ ДИНА КОНСТАНТИНОВНА
KINARSKAYA DINA KONSTANTINOVNA**

доктор искусствоведения, профессор, проректор по инновациям и творческой работе ФГБОУ ВПО «Российская Академия музыки им. Гнесиных»

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Российская Академия музыки имени Гнесиных»

121069, г. Москва ул. Поварская, дом 30/36

Acting director of innovation and creativity; Gnessin Russian Academy of Music

121069, Moscow, Povarskaya, bld. 30/3; e-mail: kirnarskiy@gmail.com

Ключевые слова: художественное образование, методика обучения искусству, общехудожественное развитие, пропаганда, досуг взрослых, художественно-просветительская деятельность.

Key words: arteducation, strategy of teaching art, general artistic development, propaganda, adults' leisure time, art activities.

Аннотация: Статья посвящена современной проблематике и перспективному развитию отечественного художественного образования. Автор подробно рассматривает вопросы методики детского обучения дисциплинам искусства, обращает внимание на предпрофессиональные программы в области искусства и программы общехудожественного развития, подчеркивает значимость маркетинга художественного образования, затрагивает проблемы художественно-просветительской деятельности и досуга взрослых людей, посвященного искусству, показывает необходимость пропаганды научных знаний о положительном воздействии искусства на мозг и его интеллектуальные ресурсы.

Abstract: An article considers Russian art education modern issues and perspectives of development. An author ponders the problems in strategies of school art education; pre-professional general development curricula in art education; points out the importance of art education marketing methods; considers strategies in adults' art activities in leisure time; and demonstrates the necessity of advertising the positive impact of fine art to the intellectual brain abilities and performance.

Несмотря на очевидные успехи художественного образования в России и СНГ; несмотря на высокий авторитет нашей подготовки в области искусств, признанный во всем мире; несмотря на востребованность наших специалистов в качестве артистов и педагогов в области всех искусств – театра и музыки, изобразительного искусства и хореографии, – мы не можем почивать на лаврах и впадать в охранительный пафос. Позиция «сохранить то, что имеем», безусловно, нужна, но с учетом современных реалий и стоящих перед нами вызовов. С этой точки зрения хотелось бы обратить внимание на определенные проблемы, с которыми мы сталкиваемся и без решения которых наше движение вперед может стать не столь поступательным и уверенным.

Ни для кого не секрет, что мы преуспели главным образом в профессиональном художественном образовании. Нам удалось наладить государственную систему дополнительного образования детей в области искусств, систему ДШИ и ДМШ, с которой по широте охвата детского населения и качеству предоставляемых образовательных услуг вряд ли что-то может сравниться. В недалеком прошлом мы называли эту систему «начальным профессиональным образованием»; сейчас в России ее предлагают называть «предпрофессиональным». Не будет преувеличением сказать, что подобное название отпугивает многих потенциальных учащихся, так как родители не готовы видеть своих детей работниками искусств, предпочитая дать им более практичную профессию. Но дело даже не в названии (хотя, к слову сказать, оно отражает наши психологические установки); дело в нашем мышлении и отношении к самому явлению «детского художественного образования».

По умолчанию считается, что «предпрофессиональные программы» рангом выше – престижнее, желательнее, нужнее государству и обществу, нежели так называемые «общеестетические». В то же время на самом деле всё не столь однозначно: государству и обществу нужен легион увлеченных искусством людей, множество любителей, немного музицирующих, рисующих, снимающих кино или занимающихся танцами. Именно эти люди составят художественную аудиторию – опору культуры в обществе. И лишь единицы из этого великого множества станут впоследствии профессионалами. Нельзя не

отметить, что именно от массовости и общераспространенности художественного образования зависит отбор и воспитание крупных талантов: в отсутствие массовости многие таланты будут потеряны и для самих себя и для общества, так как у них не будет шанса ни узнать о своем даровании, ни развить его.

Преамбула в виде известных истин была нужна лишь для того, чтобы коснуться проблемы, наиболее остро заявляющей о себе в музыкальном образовании: у нас нет высококачественной, обоснованной и, главное, интересной и увлекательной программы общехудожественного развития. Можно возразить, что, конечно же, имеются и педагогические новаторы, и яркие таланты в области художественной педагогики, и интересные открытия. Конечно, некоторым преподавателям, вопреки отсутствию отработанной системы воспитания любителей, удается донести до детей и подростков и свою любовь к искусству, и свою увлеченность художественными занятиями. Но отдельные примеры и достижения не могут заслонить главного: у нас по традиции система преподавания и его методика являются своего рода «педагогоцентричными» – существуют учебные требования, которым нужно соответствовать и которые следует выполнять. Такого рода подход крайне архаичен и не соответствует современным реалиям. При существующей широте источников информации и огромном выборе направлений развития и рода занятий художественное образование, порой чрезмерно авторитарное, порой чрезмерно заточенное на приобретение квазипрофессиональных навыков, проигрывает в конкурентной борьбе и спорту, и дополнительным занятиям иностранными языками или школьными науками.

Настал момент поставить во главу угла короткое английское слово FUN, то есть радость и удовольствие. И задуматься о том, что же на самом деле является результатом образования: приобретенные «зуны» – знания, умения и навыки? Если не они, то какие именно компетенции мы должны воспитать и каким образом? А может быть, любовь к искусству, неуловимая и таинственная, и должна явиться главным результатом художественного образования? И как в этом случае строить и формировать его, каким образом добиваться этого эфемерного, но столь важного и, может быть, единственно важного результата? Хотелось бы подчеркнуть, что не стоит отгораживаться от проблемы «неинтересности» и «неувлекательности» художественного образования, используя в качестве щита успехи одаренных педагогов: их достижения – это не система в целом; их победы – это не концепция и методика художественного воспитания, доступная в том числе и весьма средним педагогам, которые отнюдь не одержимы идеей собственного профессионального роста. Нельзя закрывать глаза на то, что именно такие педагоги составляют большинство и им необходимо максимально помочь, облегчая их труд ясными и полезными методическими инструментами.

Отход от «педагогоцентричного» и «профессионалоцентричного» взгляда на художественное образование, признание удовольствия и радости от учения при минимальных нагрузках одной из главных его целей весьма помогло бы нам, профессионалам от искусства, в том, чтобы создать в будущем общество активных любителей прекрасного, готовых посвящать ему свой досуг и выделять некоторую долю своих доходов для посещения театров, концертов и выставок, равно как для приобретения музыкальных инструментов, художественных изданий, компакт-дисков и прочих продуктов творчества. Превращение значительной части общества в поклонников высокого искусства – это ли не достойная цель художественного образования, к осуществлению которой в полном объеме мы пока не приступали...

Понятно, что эффективная методика обучения искусству – это лишь некоторая часть проблемы, если мы примем на вооружение только что выдвинутый тезис. Прежде всего общество должно быть благожелательно и позитивно настроено по отношению к искусству. Идеальным примером такого общества может быть Вена XVIII столетия, когда современники Гайдна и Моцарта не мыслили существования без обильного присутствия музыки: играли и пели повсюду – в церквях, на деревенских вечеринках, на городских

праздниках с фейерверками и танцами; музицировали дома просто для удовольствия, обучались пению все и во всех сословиях, развлекая им многочисленных гостей домашних вечеров. Без нанятых для разыгрывания серенад музыкантов не могли помыслить дни рождения; без вновь поставленной оперы не мог состояться визит знатной особы в поместье любого вельможи. Казалось, сам воздух был напоен музыкой, доносившейся из всякого открытого окна.

Что же лежало в основе столь повального увлечения музыкой, равно как и живописью или стихотворчеством? Всеобщее убеждение в необходимости искусства как неотъемлемой части бытия и быта. Это убеждение в прямом смысле питало легион профессионалов – художников, артистов и музыкантов, без устали обучавших своему искусству всё образованное сословие большой империи. Сегодня, когда такого рода убеждение ушло в прошлое, художественное образование с гораздо большим трудом внедряется в общество, встречаясь со скрытым упреком в его «ненужности» и «бесполезности». Не стоит доказывать, что именно кажущееся отсутствие связи между обучением искусству и личным благополучием всех и каждого является главным препятствием к тому, чтобы как можно больше детей и подростков получали художественное образование. «А зачем, – скажут прагматичные родители, – мы будем тратить время на то, что в результате нашему ребенку не понадобится?» И мы, педагоги и воспитатели, будем вынуждены произносить не доходящие до сознания слова о чуткости души, тонкости чувств, хорошем вкусе и эстетической грамотности, которые как будто бы воспитывает искусство. В большинстве случаев вдохновенные монологи такого рода вызовут лишь скептическую улыбку.

Иными словами, вторым ключом к нашему успеху помимо эффективной методики, построенной на понятии «FUN», является также иностранное слово «МАРКЕТИНГ», которое мы пока не привыкли соотносить с собой и своими интересами. Как и в предыдущем случае, горячие возражения со ссылкой на отдельные успехи и удачи в этом направлении не решают проблемы в ее истинных масштабах. Нам нужна активная маркетинговая стратегия и тактика, нам нужна поистине агрессивная рекламная политика, чтобы наши знания о пользе и необходимости художественного образования стали всеобщим убеждением. Характерный пример – попытка руководства Республики Якутия-Саха внедрить практику всеобщего обучения музыке всех детей – учащихся общеобразовательных школ. Амбициозный проект «Музыка для всех» вызывает вопросы у общественности, главные из которых – «А зачем это нужно? Почему вообще мы должны этим заниматься?» В некотором смысле этот проект является полигоном для всех нас, вынужденных в данном случае находить общий язык с обществом и давать ответы на неудобные вопросы.

Если кратко сформулировать нашу стратегию в данном случае, то она будет строиться на пропаганде научных знаний о положительном воздействии искусства на мозг и его интеллектуальные ресурсы, а также на формировании в ходе художественных занятий жизненно важных навыков, востребованных в современной экономике. К пропаганде этой информации естественно примыкает мониторинг художественного образования в наших странах и в мире, результаты которого подтверждают более существенный уровень умственного развития и социальной адаптивности у детей, имеющих опыт занятий искусством по сравнению с детьми, не имеющими такого опыта.

С точки зрения научной психологии краткий перечень доказательств необходимости и полезности художественного образования для умственного развития включает в себя: влияние на структуру мозга и активизацию мозговой деятельности, в частности, обеспечение более тесной связи мозговых полушарий; приращение математических и языковых способностей, способствующее более заметным успехам в академических занятиях; рост коммуникативных способностей и формирование многоканального мышления. С точки зрения социологии в нашей пропаганде необходимо учитывать факторы, отмеченные в докладе ООН о креативной индустрии, являющейся

опорой современной экономики. Здесь имеются в виду все секторы экономики, в основе которых лежит копирайт – создание компьютерных продуктов, новых устройств и аппаратуры, а также кино- и музыкальных произведений, архитектурных сооружений, разных видов дизайна, рекламных продуктов и т.д. В докладе ООН утверждается, что именно в рамках художественного образования и художественной деятельности человек приобретает именно те свойства и качества, которые необходимы для работников, занятых в креативной индустрии. Иными словами, воспитание в рамках художественной деятельности делает каждого более желанным и квалифицированным работником, приспособленным к требованиям экономики XXI века.

Здесь необходимо упомянуть следующее: приспособленность к неопределенности результатов деятельности и отсутствию прямой связи между вложенными усилиями и успешностью этой деятельности; готовность довольствоваться вторыми ролями и функцией не лидера, а члена команды; соблюдение творческой дисциплины, не допускающей переносов и отмен запланированных мероприятий (экзаменов, спектаклей, концертов и т. д.); психологическая приспособленность к долговременным усилиям без видимой компенсации. А также, как это ни покажется наивно, некоторый идеализм, которым обладают художественно образованные люди и без которого невозможно реализовать стоящую сегодня на повестке дня концепцию устойчивого развития – альтернативу обществу потребления, не дающему достаточных перспектив и пагубно влияющую на экологию природы и человека.

И последняя группа факторов, задействованных в широкой пропаганде художественного образования, связана с уже полученными результатами. В наших странах, равно как и на международном уровне, есть достаточный опыт внедрения искусства как в роли дополнительного компонента образования, так и в роли его необходимой части. В обоих случаях дети и подростки, прошедшие школу художественного образования, демонстрируют множество социально ценных качеств. Эти дети, ставшие взрослыми, не фигурируют в статистике тяжких преступлений – художественно образованные люди не склонны к насилию. Они не злоупотребляют наркотиками и алкоголем, так как искусство обладает способностью снимать стресс и отвлекать от всех видов саморазрушения, предлагая другие способы эмоциональной разрядки. Художественно образованные дети поступают в престижные вузы в более значимых пропорциях, нежели дети, не занимавшиеся искусством. Обращая внимание на этот факт, можно снять весьма распространенное беспокойство родителей по поводу времени, якобы бесполезно потраченного на искусство в ущерб более практическим занятиям.

Все отмеченные группы факторов известны нам, деятелям искусства и педагогам. Хотя и здесь следует оговориться, что далеко не всем педагогам и не в полном объеме. Доведение соответствующей информации до сведения всего нашего сообщества можно отметить как первоочередную и достаточно легко достижимую цель. Общество же в целом отличается почти полным неведением по поводу роли художественного образования в становлении личности. Опыт прошедших столетий, когда вся элита воспитывалась при активном участии художественного образования, нигде не анализируется и не пропагандируется. Рядовому члену общества, далекому от искусства, абсолютно неизвестно активное участие художественного образования в формировании интеллекта и социальных навыков человека; ему совершенно незнаком весь круг факторов, делающих художественное образование неотъемлемой частью образования и воспитания как такового. В ходе пропаганды и активного маркетинга художественного образования, к которому хотелось бы призвать всё наше сообщество, надо также обратить внимание на устойчивые мифы, имеющие хождение в социуме как в России, так и в Белоруссии. Например, о необходимости особых способностей для любительских занятий искусством или о чрезвычайных вложениях времени и усилий, которых требует художественное образование. И то и другое – опасные заблуждения, против которых

нужно бороться. Иными словами, нам необходима агрессивная маркетинговая политика и социальная реклама, нам нужна постоянная и квалифицированная пропаганда художественного образования на всех уровнях, чтобы в конце концов мы могли иметь не настороженного скептика, но благожелательного союзника в лице общественности России и всех стран СНГ.

Говоря о детях и подростках, хотелось бы напомнить самим себе о том, что не они сами принимают решение о нужности или ненужности художественного образования. Это судьбоносное решение принимают родители, сами нуждающиеся в художественном образовании и просвещении. Многие из нас помнят так называемые вечерние школы, где взрослые, желающие заниматься музыкой, имели такую возможность. Возрождение подобной практики на коммерческой основе вполне доступно и желательно в форме, например, вечерних отделений при детских музыкальных или художественных школах, где взрослые могли бы заниматься искусством. Естественно, подобная практика в том или ином виде существует в наших странах, но вопрос состоит лишь в том, насколько она распространена, насколько соответствующие министерства и департаменты способствуют этой деятельности, насколько государство осознает свою заинтересованность в популяризации художественного образования для взрослых. Естественно, что взрослые, привязанные к любительским занятиям искусством, с удовольствием приобщили бы к этому и своих детей. Конечно, и сегодня имеются семейные музыкальные ансамбли, семейные художественные выставки и другие подобные начинания; вопрос лишь в степени государственной поддержки и популяризации такого рода деятельности.

Главная же форма работы со взрослыми – это художественно-просветительская деятельность, которая состоит в приближении искусства к зрителю и слушателю, в помощи, направленной на облегчение художественного восприятия со стороны аудитории. Формы такой помощи могут быть весьма различными: в данном отношении показателен опыт таких крупных центров, как Кеннеди-центр в Вашингтоне, Концертгебау в Амстердаме; крупнейших музеев, таких как Метрополитен-музей в Нью-Йорке, Лувр в Париже, Прадо в Мадриде; крупных театральных фестивалей, таких как Авиньонский и Эдинбургский. Общеизвестен опыт «облегченной классики», которую пропагандируют такие фестивальные серии, как BBC Prompts в Англии или фестиваль Tanglewood в США. В упомянутых центрах и им подобных учреждениях других стран, в том числе Южной Кореи и Японии, имеются подробно разработанные программы художественного просвещения; крупные художественные организации предлагают собственные концепции и методики, направленные на приобщение самой разной аудитории к искусству. Надо признать, что такого рода опыт на пространстве СНГ изучается и аккумулируется недостаточно, и наши достижения в этой области носят скорее стихийный и точечный характер с весьма ограниченным участием государства.

Трудно переоценить роль российского телеканала «Культура» в художественном просвещении и воспитании. Это поистине уникальный проект, не имеющий аналогов в мире, которым мы вправе гордиться. Вместе с тем художественно-просветительские передачи даже на этом канале занимают не слишком большой объем; методика художественного просвещения, обращенного к самой широкой аудитории, отнюдь не является достоянием всех заинтересованных сторон. Блистательные достижения отдельных больших талантов, например, таких как искусствовед Паола Волкова, автор телевизионной серии «Мост над бездной», являются скорее исключением нежели правилом. Пропаганда искусства как целенаправленная деятельность не обладает ни общественным статусом, ни разработанной идеологией и методологией. В то же время известно, что искусство – это особый язык, зачастую нуждающийся в расшифровке. Его «общепонятность» и «общедоступность», особенно если речь идет о высоком искусстве, таковыми вовсе не являются. Вместе с тем желание приобщиться к искусству у рядового члена общества весьма велико; об этом свидетельствует успех любого начинания,

связанного со стремлением разъяснить и расшифровать художественный текст, донести его значение до аудитории.

Естественно, всякое обобщение в этой тонкой области, имеющее целью выделить недостатки и сформулировать общественные требования к художественному просвещению, по определению является и неполным, и неточным, если вообще здесь возможны какие-либо обобщения и рекомендации. Однако даже сейчас можно сказать, что слово об искусстве, или, шире, искусствоведение как область деятельности, не вполне соответствует своей общественной миссии посредника между искусством и обществом, между художником и аудиторией. Оно зачастую страдает узко понятым технологизмом, подменяя разъяснение эстетической ценности и художественного содержания произведения анализом технических приемов и формы, разрозненными наблюдениями над стилем произведения или историческими подробностями, связь которых с авторским посланием и художественным совершенством произведения остается неясной.

Как подать произведение аудитории? Какие средства использовать для донесения смысла произведения до публики? Как, не теряя исторической достоверности, приблизить произведение к современному человеку? Как помочь рядовому зрителю и слушателю вступить в контакт со сложной художественной формой? Эти вопросы являются весьма непростыми, даже философскими; ответ на них зачастую неизвестен и самим искусствоведам, но это не значит, что проблему методологии художественного просвещения не следует ставить. Напротив, отказ от попыток обобщить положительный опыт, имеющийся и в наших странах и в международном масштабе, лишь загоняет вглубь проблему художественной коммуникации, не способствует распространению истинного понимания искусства, обладающего огромным потенциалом позитивного воздействия на все стороны общественной жизни. Поставить перед искусствоведением вопрос о методологии художественного просвещения – насущная задача, для решения которой у нас есть определенные условия. Прежде всего, это слой образованных искусствоведов, значительные медиа-ресурсы и интернет, крупная сеть художественно-образовательных учебных заведений и другие возможности, которые еще предстоит осмыслить и использовать для общего блага.

Все вышеупомянутые проблемы – и методика детского обучения дисциплинам искусства, и маркетинг художественного образования, и досуг взрослых людей, посвященный искусству, а также художественное просвещение – это задачи, требующие многолетней и вдумчивой работы очень многих людей. Иные из этих проблем уже заявляют о себе, другие можно обозначить лишь как перспективные. Понятно также, что все они возникают в рамках существующей, вполне зрелой системы образования, доказавшей свою адекватность и высокую эффективность на протяжении многих десятилетий. Однако сохранение достигнутого уровня и движение вперед, естественно, требуют дополнительных усилий, и координация этих усилий на уровне наших стран могла бы принести несомненную пользу художественному образованию всех стран СНГ, способствуя расцвету их культуры и повышению качества человеческого капитала.